

Глава 160. Просто у нас есть чувства, которые не годятся для того, чтобы называться истиной.

Чжао Сяофей, ранее нарисовавшая помадой схему на полу, начертила ещё одну такую же на своём плаще. Теперь женщина сняла его и, расстелив перед игроками, принялась отмечать пройденный ими путь. Закончив, она подняла голову:

— Вот те коридоры, в которые мы не заходили и уже не сможем попасть. Шрёдингер где-то там?

Третье правило гласило: двери комнат расположены по обеим сторонам коридоров. Игроки могут пройти один и тот же коридор только один раз. Когда люди идут по коридору, они оставляют следы. Если в коридоре уже есть следы, войти в него повторно невозможно.

Правило казалось несколько запутанным, но на самом деле оно просто запрещало игрокам возвращаться назад.

По одному коридору нельзя пройти дважды. Следовательно, игрокам надо очень тщательно продумывать маршрут, чтобы не зайти в тупик, обнаружив свои отпечатки на всех возможных направлениях. Сейчас шёл только первый раунд игры, и игроки пока не знали точной схемы крепости. Неудивительно, что они пару раз ошиблись и теперь не могли попасть в некоторые коридоры второго этажа.

— Наверняка он в одной из тех комнат, — согласилась Ли Мяомяо. — Мы только что спустились на первый этаж и практически никуда здесь не ходили, даже ни одну развилку ещё не встретили. А раз мы ещё не вставали тут перед выбором, то и ошибку совершить не могли. Но Часы правды уверенно сообщили нам, что раунд уже проигран. Выходит, Шрёдингер остался на втором этаже.

Но на этом проблемы не заканчивались.

— Честно говоря, я не особо хорошо запомнила... где именно мы шли, — призналась Чжао Сяофей.

Судя по растерянным лицам остальных игроков, они испытывали схожие сомнения. Тан Мо поджал губы и оглянулся на Фу Вэньдо. Поймав взгляд майора, юноша сразу успокоился.

— Зато я помню, — негромко заявил Фу Вэньдо.

Все уставились на майора. А тот отобрал помаду у Чжао Сяофей и, не отрывая руки, начертил извилистую линию, повторяющую их передвижения по второму этажу.

Путь начинался от вершины шестого ромба, где находилась дверь в кухню. Фу Вэньдо не только нарисовал весь их маршрут до текущей локации, но и отметил маленькими точечками более восьмидесяти комнат, которые они обследовали. Забрав протянутую ей помаду, ошарашенная Чжао Сяофей заговорить смогла не сразу:

— ...Ты уверен, что нигде не ошибся?

Майор саркастически изогнул бровь.

— Всё верно, — ответил за него Тан Мо.

Чжао Сяофей наградила обоих недоверчивым взглядом. Она даже не догадывалась, что помимо прочего Фу Вэньдо ещё и подправил её схему.

В одной из тёмных комнат крепости в углу сидел кот-дворецкий и ел свой корм, а рядом с ним Шрёдингер-кот хмуро вглядывался в чертёж на плаще Чжао Сяофей и недовольно, но очень мило фыркал.

Схема настолько верно показывала все хитросплетения переходов крепости, что даже сам Шрёдингер не нарисовал бы лучше!

После того как Земля вышла онлайн, у игроков улучшилась физическая форма и память. Но одно дело — запомнить дорогу, и совсем другое — изобразить это на небольшой карте. Тут уже нужно было не только прекрасно ориентироваться, но и определять расстояние между объектами.

Тан Мо и Фу Вэньдо шли в арьергарде небольшой группы игроков.

— На втором этаже действительно остались только четыре необследованных коридора? — шёпотом спросил юноша.

Майор опустил голову и исподлобья посмотрел на своего товарища по команде. Только что он с такой уверенностью подтвердил правильность чертежа Фу Вэньдо, а теперь задаёт подобные вопросы?

На лице майора промелькнула едва различимая ухмылка:

— Точно, только четыре.

— Да я тебе верю, просто мне кажется, что тут что-то нечисто.

— Что-то нечисто.

— Как ты думаешь... Шрёдингер правда в одном из тех коридоров?

Фу Вэньдо остановился, хотя три других игрока продолжали идти вперёд, и внимательно посмотрел на Тан Мо:

— Нет, я так не думаю.

Юноша расплылся в улыбке:

— Я тоже.

Тан Мо совсем не сомневался в точности схемы, нарисованной майором: он доверял Фу Вэньдо и тот никогда его не разочаровывал.

На самом деле майор и до выхода Земли онлайн был способен составить такую карту. Во время одной из своих миссий он в одиночку проник на сверхсекретную военную базу и, просто обойдя её вдоль и поперёк, нарисовал детальный план, где с точностью до метра отобразил расположение всех лабораторий и контрольных пунктов.

Однако, если чертёж Фу Вэньдо был абсолютно точен, это лишь усложняло ситуацию.

Тан Мо шёл позади всех, задумчиво опустив голову.

Первый этаж был устроен гораздо проще второго и представлял собой четырёхугольник без многочисленных развилок, где по обеим сторонам проходов находились двери. Обойдя примерно половину этажа, игроки нашли ещё одиннадцать комнат.

Внезапно Чжао Сяофей, возглавлявшая группу, остановилась:

— Тут что, ещё одна лестница?

Взяв карту, игроки сверились с планом второго этажа.

— Видимо, эта та самая лестница, которая попалась нам первой, — предположила Ли Мяомяо.

Они действительно видели две лестницы, ведущие вниз. Первую Тан Мо решил пропустить. А по второй они спустились и попали в комнату Часов правды.

— Наверх подниматься бессмысленно, там везде наши следы, — напомнила Чжао Сяофей. — Если пойдём по этой лестнице, игра сразу закончится, а мы ещё не осмотрели весь первый этаж. Давайте продолжим здесь.

Все согласились. Но уже через несколько шагов Тан Мо замер:

— Виктор? — в голосе юноши звучало недоумение.

Высокий красавец заозирался по сторонам и нахмурился. Вдруг он решительно вскинул голову и подошёл к юноше. Тан Мо слегка опешил, не понимая, что тот задумал. А майор наклонился к его уху и очень тихо что-то прошептал.

Юноша окаменел.

Десять минут спустя игроки опять оказались перед комнатой Часов правды.

Чжао Сяофей дополнила схему планом первого этажа и обозначила на нём их передвижения:

— Тут действительно всё не так запутано: замкнутый прямоугольник и всего двадцать девять комнат. Мы обследовали их все и Шрёдингера не нашли. Наверняка он на втором этаже, в тех коридорах, что мы пропустили.

— My lady, не думаю, что всё настолько просто, — ухмыльнулся Грэй.

По правде сказать, даже сама Чжао Сяофей сомневалась. Не может быть, чтобы атака башни оказалась такой заурядной.

Вообще-то, это вполне можно было объяснить. Ведь без блестящих способностей Фу Вэньдо ориентироваться на местности и подсказки Часов правды они вряд ли узнали бы так много уже в первом раунде. К тому же им несколько раз попадались смертельно опасные изобретения Шрёдингера. Будь они хоть немного слабее, и им пришлось бы туго.

Не говоря уже о том, что второй этаж имел чрезвычайно запутанную планировку. Вполне вероятно, игроки могли бы вообще не добраться до лестниц вниз и потратить попытку впустую.

— Так или иначе, мы смогли отыскать больше ста комнат — осталось осмотреть всего несколько, — задумчиво произнесла Чжао Сяофей. — У нас впереди ещё два раунда. В следующем стоит сразу начать с пропущенных коридоров. В конце концов, у нас останется ещё одна попытка, если нам не повезёт и во второй раз.

Такое предложение выглядело убедительно. Ли Мяомяо уже хотела выразить своё согласие, но вдруг вспомнила инструкции Жуань Ваншу и искоса взглянула на Тан Мо и Фу Вэньдо.

Такого женщина никак не ожидала: Тан Мо отрицательно покачал головой.

Врач совершенно растерялась. А юноша раздражённо вздохнул: ну как же сложно было с Ли Мяомяо! В отличие от Фу Вэньдо ей оказалось недостаточно обменяться взглядами, чтобы разобраться в этой ситуации.

— Ну что, пойдёмте на второй этаж? — махнула рукой Чжао Сяофей.

— Я хочу ещё раз навестить Часы правды.

Чжао Сяофей удивлённо уставилась на Тан Мо:

— Навестить Часы правды? Чего ты там забыл?

— Дверь в их комнату расположена напротив лестницы на второй этаж. А раз мы решили начать с него, то вполне можем использовать эту комнату в качестве отправной точки для второго раунда. Оттуда сразу же можно подняться наверх.

— ...почему бы и нет.

— Давайте. Идём туда, — поставила точку Ли Мяомяо.

В текущем раунде им уже ничего не светило, так что какая разница, откуда начинать следующий?!

Держа фонарик в одной руке, Тан Мо надавил другой на ручку железной двери. В то же мгновение из комнаты хлынул синий свет и окутал игроков. Открыв глаза, они обнаружили, что уже стоят внутри комнаты и не могут оторвать ступни от пола.

Следом послышался размеренный женский голос:

— Добро пожаловать на Часы правды! Мы ве... ве... вели...

Часы правды: «...»

Какого хрена они снова тут, а?!!

Часы совсем не ожидали, что эти отвратительные люди опять припрутся к ним перед началом второго раунда прятков. В один коридор нельзя войти дважды, но в комнату можно. Часы в безмолвии смотрели на игроков, а те, в свою очередь, так же растерянно разглядывали Часы.

Гляделки продолжались целую минуту.

Часы правды: «...»

Опухнуть можно!

Собравшись с духом, Часы постарались сохранять спокойствие:

— Нарушители границ чёрной башни, что вам надо? Мы и так уже сказали всё, что могли. И теперь нас ждёт ужасная судьба: господин Шрёдингер пригрозил разломать нас на три части и надеть из них всяких штук, чтобы подарить другим уважаемым господам. Вы что, решили добить нас?

В голосе Часов почему-то проклюнулись нотки обманутой женщины...

— Мы просто хотели закончить здесь первый раунд, а потом начать следующий с вашей комнаты, — пояснила Ли Мяомяо.

— Как только вы опять зашли в мою комнату, вы действительно проиграли раунд, — печально произнесли Часы.

Объявление чёрной башни не заставило себя ждать.

Динь-дон! Первый раунд игры «Прятки Шрёдингера» закончился поражением игроков.##

Начинается второй раунд!##

Сразу вслед за этим откуда-то донеслось милое мяуканья вперемешку с демоническим хохотом:

— Ха-ха-ха. Тупые игроки! Вы никогда не найдёте меня и попадёте в мою коллекцию! Бракованные часики, а ну гоните этих бесстыжих людишек отсюда в шею, я жду не дождусь, когда они окажутся в моих запасниках. Я всех их превращу в вонючие унитазы Санта-Клауса!

Женщины помрачнели.

Ли Мяомяо сжала кулаки. Она хотела в ту же секунду выскочить из комнаты и побеждать в необследованные коридоры второго этажа.

— Конечно, господин великий Шрёдингер, — послушно пролепетали Часы. — Мы тотчас выгоним этих людей.

— Кто сказал, что мы уйдём? — неожиданно прозвучало в наступившей тишине.

Часы правды совсем растерялись.

Где-то в тёмной комнате маленький котик удивлённо заморгал, а потом непонимающе вылутился на игроков.

Прямо перед Часами правды стояли Тан Мо и Фу Вэньдо. Юноша укоризненно взглянул на циферблат:

— Мы попали в ваш мир. Разве мы не можем опять сыграть с вами? Стать истиной или уничтожить истину?

— Но вы уже получили ответы, нарушители границ чёрной башни.

— Так мы можем сыграть ещё раз? — настойчиво повторил Тан Мо.

Часы правды уже совершенно не могли взять в толк, что происходит:

— ...Ну ладно.

Не только Часы, но и Ли Мяомяо с Чжао Сяофей терялись в догадках, зачем Тан Мо решил таким странным образом потянуть время. Грэй многозначительно сверлил взглядом спину юноши, а чёрный котик положил свою мордочку на лапки и так уставился на макушку Тан Мо, будто хотел разглядеть, что творится в его голове.

Вдруг Шрёдингер заметил хитрую ухмылку Фу Вэньдо. Глазки котика широко распахнулись, и он скороговоркой прокричал:

— Часы правды, быстро выгоните их отсюда. Не позволяйте им задавать...

— Вот мой вопрос: только что начался второй раунд игры, — сделав вид, что не слышит котика, заговорил Тан Мо. — Часы правды, скажите, мы уже тоже его проиграли?

В воздухе повисла мёртвая тишина.

Ли Мяомяо и Чжао Сяофэй в оцепенении смотрели на юношу. Грэй тоже выглядел удивлённым. Он легонько стукнул своей тростью по полу. Но все были настолько поражены происходящим, что никто не заметил, как та свободно поднялась вверх, так и не прилипнув.

Часы правды молчали. Они впервые так долго тянули с ответом. Их синеватый корпус еле различимо подрагивал.

— Не смейте ему отвечать, паршивые часы! — брызжа слюной, завопил Шрёдингер. Теперь его голос уже не казался милым. — Молчи, бракованная безделушка! Нельзя! Я запрещаю!

Если бы у Часов правды были глаза, сейчас они наверняка смотрели бы в потолок, пытаясь рассмотреть сквозь стальные перекрытия засевшего в тёмной комнате великого изобретателя Шрёдингера.

Прошло ещё три секунды, и раздался размеренный женский голос:

— Великий господин Шрёдингер, мы не удались вам, но наш брак не связан с тем, что мы не знаем верные ответы на все вопросы Вселенной. Просто у нас есть чувства, которые не годятся для того, чтобы называться истиной. И если нам задали вопрос, мы несомненно на него ответим, и ответим абсолютно честно. Однажды мы уже солгали, и нарушители границ чёрной башни уничтожили истину. К тому же они уже и так знают правильный ответ. Тот факт, что он задал этот вопрос, говорит о том, что им известно, как победить в игре.

—Тупая, никчёмная рухлядь!!! — заорал котик.

На синем циферблате снова закрутились все три стрелки. Часы как будто не услышали брани Шрёдингера и спокойным, ровным голосом произнесли:

— Добро пожаловать на Часы правды. Мы, величайшие Часы правды, верой и правдой служим Его превосходительству великому Шрёдингеру и сообщаем ему самое точное время. Нарушители границ чёрной башни, вы можете задать пять вопросов. Станьте истиной или уничтожьте истину. На ваш первый вопрос, — казалось, Часы правды «смотрят» прямо на Тан Мо, — мой ответ — да. Нарушители границ чёрной башни, вы уже проиграли второй раунд прятков.

Переводчик имеет сказать:

Сахарок: (энергично мотает головой)

Ли Мяомяо: Ничего не понимаю...

Сахарок: Ну почему все не такие, как почтенный Фу. QAQ...

<http://bllate.org/book/15800/1416312>